

УДК 930.9 (Р 477.22):371.97

**ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ РУССКО-КАРАИМСКИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Прохоров Д.А.

*Крымское отделение Института востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины,
г. Симферополь
E-mail: prohorov1da@yandex.ru*

В статье рассматривается деятельность почетных попечителей и блюстителей русско-караимских учебных заведений Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: караимы, народное образование, попечители, Таврическая губерния.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимо отметить, что в трудах отечественных и зарубежных исследователей рассматривались различные аспекты истории развития российской государственной системы караимского народного образования второй половины XIX – начала XX вв. Однако специально деятельность почетных попечителей и блюстителей русско-караимских учебных заведений в литературе не анализировалась.

Одним из наиболее распространенных и действенных видов благотворительности в караимских общинах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. являлось оказание помощи учебным заведениям и обучавшихся в них детям. Начиная с 1860-х гг., при общеобразовательных учреждениях Российской Империи создаются попечительные советы – «для ближайшего содействия успешному, со стороны общества», развитию того или иного учебного заведения. Их появление стимулировало меценатскую и благотворительную деятельность, прежде всего, со стороны купечества, которое жертвовало на нужды образования значительные средства. В «Уставе гимназий и училищ уездных и приходских», принятом в декабре 1828 г., деятельность меценатов была оговорена специально: «Награждая усердие и труды учителей и других чиновников учебного ведомства, правительство не оставляет без внимания и посторонних, действующих благосостоянию учебных заведений. Оно принимает с признательностью все делаемое на пользу их частными людьми, или обществами, приношения». Под «приношениями» подразумевались здания, помещения для училищ, оборудование для кабинетов, библиотеки, учебные пособия, вещи для учащихся, а также денежные средства [1, с. 1125]. Обо всех подобных «приношениях» учебные заведения должны были отчитываться вышестоящему начальству, а о наиболее крупных Министерство народного просвещения (МНП) докладывало непосредственно императору, и, в особых случаях, благотворители получали благодарность монарха. Со временем некоторые из них могли быть включены в состав попечительских советов; благотворителям мог быть

присвоен статус почетного попечителя, смотрителя, блюстителя и звание почетного гражданина города [2].

26 марта 1870 г. российским правительством были утверждены «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» [3, с. 314], в 1870 г. последовал указ об учреждении учительских семинарий [4, с. 270–272], а в марте 1872 г. учительские татарские школы были открыты в Уфе и Симферополе [5, с. 348–351]. Перед школами ставилась задача «служить могущественным орудием для распространения знания русского языка между инородцами <...> и самым надежным путем к слиянию их с коренным населением империи» [6, с. 21, 22].

Несколько позже, 25 мая 1874 г. император Александр II подписал «Положение о начальных народных училищах», в котором, в частности, говорилось, что органам земского и местного самоуправления предоставляется право избирать, «для ближайшего заведования» учебными заведениями, «особых» попечителей и попечительниц, которые должны были утверждаться в должности по представлению училищных советов губернскими училищными советами, и подчинялись непосредственно инспектору народных училищ. Кроме того, председателем уездного училищного совета теперь назначался уездный предводитель дворянства; он мог избирать своими помощниками, «в целях более бдительного и постоянного наблюдения» за работой училищ, тех из местных жителей, «которые заявили свое сочувствие к народному образованию учреждением какого-либо народного училища или содействием к поддержанию и улучшению оного денежными взносами, или личной о них заботливостью» [7, с. 837–840].

Согласно «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г. было объявлено о создании русско-караимских и русско-татарских министерских училищ (РТМУ и РКМУ). Одной из основных задач, поставленных перед этими учреждениями, являлось распространение русского языка и образованности среди караимского и крымскотатарского населения страны. Официально РКМУ находились в ведении Дирекции народных училищ Таврической губернии.

ПОЧЕТНЫЕ ПОПЕЧИТЕЛИ И БЛЮСТИТЕЛИ РУССКО-КАРАИМСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В обязанности блюстителей русско-караимских министерских училищ, избиравшихся из числа представителей местных караимских обществ, входило оказание финансовой и материальной помощи училищу – она составляла, в среднем, 50–100 руб. в год. В эту сумму входили: расходы на содержание помещения училища, отопление, на учебные пособия, письменные принадлежности, одежду и обувь для учащихся и т.п. [8, л. 3 об.]. МНП на содержание одного училища выделяло от 300 до 500 руб. ежегодно [9, с. 105]. Помимо этого, на нужды РКМУ определенные суммы жертвовались местными караимскими обществами, земскими и городскими органами самоуправления, а также частными лицами [10, л. 21; 11, л. 8, 29, 61; 12, с. 6, 14, 15; 13, с. 589]. Так, например бюджет Симферопольского РКМУ был равен 1400 руб. в год; более половины этой суммы составляли субсидии и пожертвования – например, в 1911 г. от симферопольской караимской общины поступило 720 руб., частных пожертвований – 100 руб., и от городских властей – 150 руб. [14, с. 85]. Благодаря материальной поддержке почетных блюстителей, караимские училища могли решать во-

просы административно-хозяйственного характера. В разное время почетными блюстителями при РКМУ состояли такие представители караимских общин Таврической губернии, как: купец С.И. Черкез, купец и присяжный поверенный А.Я. Хаджи, И.О. Комен, С.И. Шишман, совладелец симферопольской кондитерской фабрики «Братьев Шишман» М.Я. Шишман, сын Таврического и Одесского караимского гахама С.М. Панпулова присяжный поверенный В.С. Панпулов (все – Симферопольское РКМУ), купцы М.И. Ходжаш, И.М. Туршу, Е. Кефели (Евпаторийское РКМУ), педагог М.И. Казас (попечитель Севастопольского караимского частного мужского училища 3-го разряда) и др. [15, л. 1–11; 16, с. 39, 110; 17, с. 53; 18, л. 7; 19, л. 119; 20, с. 239].

Почетные попечители и блюстители регулярно передавали в библиотеки РКМУ книги, журналы и брошюры, необходимые для использования в обучении и предназначенные для расширения кругозора учеников, а также канцелярские и учебные принадлежности. Например, в 1902 г. почетный блюститель евпаторийского РКМУ, купец и потомственный почетный гражданин И.М. Туршу приобрел для этого учебного заведения 64 экземпляра книг, 500 ученических тетрадей «в клетку» и «в линейку», 5 бутылок чернил и 3 чернильницы, 6 дюжин ручек и 5 коробок перьев к ним; грифельные карандаши. Всего на учебные пособия и хозяйственные нужды им было израсходовано 250 руб. [21, л. 72]. Почетный блюститель Симферопольского РКМУ купец С.И. Черкез, занимавший эту должность в период с 70-х до начала 80-х гг. XIX в., собрал среди членов караимской общины губернской столицы 1 тыс. руб., которые были израсходованы на строительство нового здания для вверенного ему учебного заведения (всего на его постройку было истрчено 1400 руб.), а в 1876, 1877 и 1878 гг. Симферопольское общество взаимного кредита выделило по просьбе С.И. Черкеза 200 руб. для приобретения обуви и одежды для 22 бедных учащихся, причем 14 из них обеспечивал сам почетный блюститель. Он же снабжал РКМУ дровами, мебелью, учебными принадлежностями; в период с 1875 по 1877 гг. на нужды училища С.И. Черкезом было израсходовано более 3 тыс. руб. [22, л. 5 об., 6 об., 8, 8 об., 11]. Назначенный на должность почетного блюстителя в открывавшееся в 1883 г. в Евпатории РКМУ купец М.И. Ходжаш обязался передавать на его нужды ежегодно по 100 руб. [23, л. 2, 21]; в адрес Симферопольского РКМУ в 1911 г. его почетный блюститель передал 50 руб. [14, с. 85].

Учебное начальство внимательно следило за деятельностью почетных попечителей; особо отличившиеся из них даже удостоивались наград. Например, 7 ноября 1896 г. попечитель Симферопольского РКМУ купец А.Я. Хаджи был награжден серебряной медалью для ношения на Станиславской ленте с такой формулировкой: «За отличную и полезную деятельность по учреждениям Министерства народного просвещения» [24, с. 114]. В 1883 г. за добросовестный труд на ниве народного образования были награждены попечители Одесского караимского училища Г. Бейм, М. Сарач и Б. Ага, а в 1892 г. – Мордехай Казас, Самуил Бабаджан и Арон Бабаджан [25, л. 1–13; 26, л. 1–8]. В 1900 г. в ТОКДП поступило ходатайство о представлении к награде почетного блюстителя Евпаторийского караимского училища потомственного гражданина И.М. Туршу; в 1911 г. к награде были представлены попечители Севастопольской караимской школы А. Бурназ и Б. Кальфа, а также учительница С.В. Бейм [27, л. 1–13; 28, л. 1–4].

Благотворители из числа караимов занимали должности почетных попечителей и блюстителей также и в других общеобразовательных учебных заведениях Таврической губернии, оказывая им всестороннюю помощь. Так, попечителем 2-го приходского училища в Евпатории Э.А. Шайтаном для нужд ремесленных классов было пожертвовано 100 руб.; феодосийский караим И.И. Хаджи передал для Дальне-Камышанского училища Феодосийского уезда 50 саженцев деревьев, 1 деревянный стол, 6 стульев, 2 железные лопаты и пр. Что касается попечителя Карасубазарского 2-хклассного народного училища Б.И. Бобовича, состоявшего в этой должности в 1870-х гг., то он неоднократно удостоивался благодарности учебного руководства за свои заслуги. «Он не только исполнял свои обязанности по отношению к училищу, – сообщалось о Б.И. Бобовиче в отчете о съезде народных учителей в Симферополе в 1871 г., – но и сверх того, живо интересуясь образованием жителей города, употребляет все усилия, чтобы возбудить в народе сочувствие к образованию вообще, и в особенности в [Карасубазарском] двухклассном училище <...> Такие действия [Б.И.] Бобовича заслуживают признательности высшего начальства» [29, л. 2 об.].

В 1891 г. известный караимский общественный деятель и меценат С.И. Исакович был утвержден в должности почетного попечителя Одесской мужской прогимназии, причем об этом назначении Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов лично ходатайствовал перед директором департамента МНП. Дело в том, что С.И. Исакович состоял в должности почетного попечителя Одесской мужской прогимназии еще до своего официального утверждения в ней, однако, как писал гахам в своем ходатайстве, попечитель Одесского Учебного Округа Х.П. Сольский не представил его главе МНП ввиду того, что С.И. Исакович – караимского вероисповедания, «предполагая, что может быть, караимы не допускаются занимать такие должности», хотя в Евпатории и в Феодосии во многих государственных учебных заведениях попечителями состояли именно караимы [30, с. 21].

Необходимо отметить, что караимские благотворители брали на себя расходы по оплате обучения некоторых учащихся – в частности, вдова феодосийского купца Р.С. Коген оплачивала обучение трех бедных учеников в Феодосийском городском трехклассном училище [31, с. 112; 28]. В попечительский совет Симферопольской женской казенной гимназии входили гласный городской Думы присяжный поверенный Ш.В. Дуван, педагог И.И. Казас, который состоял также членом попечительского совета СМКГ. А его сын, врач И.И. Казас входил в состав правления «Общества вспомоществования недостаточным ученикам Симферопольского Николая II реального училища» [14, с. 242; 33]. Другой сын И.И. Казаса, Азарий Ильич был избран представителем от Думы в педагогический совет частной гимназии М.А. Волошенко в Симферополе (в 1909 г.) [34, с. 79]. Многие годы должность почетного попечителя Евпаторийской мужской прогимназии занимал Таврический и Одесский караимский гахам С.М. Панпулов.

Нужно сказать также и о том, что почетные попечители и блюстители караимских училищ не всегда справлялись с возложенными на них обязанностями. Кроме того, и руководство караимских общин реагировало на просьбы и нужды училищ не с должной оперативностью. В частности, это касалось финансирования деятельности педагогов этих учебных заведений. О положении учителей русско-караимских министерских училищ красноречивее всего свидетельствует прошение учителя Симферо-

польского РКМУ Ю.М. Эмельдеша, поданное им в начале 1890-х гг. на имя училищного инспектора Д.И. Писаревского. В частности, педагог указывал на то, что получает месячное содержание в размере всего 25 руб.: «не имея казенной квартиры с отоплением и освещением и находясь, вследствие этого, в стесненных обстоятельствах, вызванных как дороговизной квартир в Симферополе, так и жизненных припасов, я вынужден ходатайствовать о выдаче мне субсидии» [35, л. 62]. Когда же решение о выдаче субсидии было принято учебным начальством, выяснилось, что необходимая сумма выплачена быть не может, т.к. деньги от почетного блюстителя училища не поступали еще с прошлого года [36, л. 61]. Вынужденная вновь вмешаться дирекция народных училищ Таврической губернии поставила вопрос об увольнении почетного блюстителя Симферопольского РКМУ С.И. Черкеза, как «игнорировавшего нужды названного училища»; на его место, согласно прошения, был определен симферопольский купец А.Я. Хаджи [37, л. 7].

В 1895 г. в Евпатории было открыто Александровское караимское духовное училище (АКДУ). Несколько ранее, 3 июля 1894 г., на собрании караимской общины города, на котором присутствовали директор народных училищ Таврической губернии А.Н. Дьяконов, будущий инспектор АКДУ И.И. Казас, евпаторийский уездный исправник А.В. Мордвинов, а также многие известные общественные деятели из числа караимов, состоялись выборы почетного попечителя училища. Большинство голосов на этот пост был избран потомственный почетный гражданин Б.М. Шишман, обязавшийся ежегодно жертвовать на нужды училища по 300 руб. [38, л. 37 об., 45, 80]. За время существования АКДУ должность почетного попечителя в нем последовательно занимали Ю.Ю. Тришкан, А.И. Нейман и М.С. Луцкий. В попечительский совет училища также входили: Таврический и Одесский караимский гахам, инспектор АКДУ и три евпаторийских караима, имевших личное почетное гражданство и избравшихся на трехлетний срок общим собранием «находящимися в Евпатории во время выборов караимами» [39, л. 34, 39, 53, 53 об.; 40, л. 1–9, 39; 41, с. 118; 42, л. 53, 53 об.]. 4 июля 1894 г. состоялись выборы членов попечительского совета училища. Большинство голосов получили: евпаторийские купцы-караимы И.И. Танагоз и С.М. Бота, а также врач, коллежский советник С.И. Ходжаш [43, л. 43, 44]. Однако кандидатура И.И. Танагоза по не совсем понятным причинам учебным начальством не была утверждена, и на состоявшихся в сентябре 1894 г. повторных выборах третьим членом совета стал гласный Евпаторийского Земского Собрания Э.И. Дуван [44, л. 43, 44]. Следует сказать, что в разные годы в состав попечительского совета входили также евпаторийские купцы А.С. Сарач и С.Ш. Чунун, а казначеем был А.М. Шакай [45, л. 39].

Таким образом, можно констатировать, что финансовая и материальная поддержка, которую на протяжении многих лет оказывали караимским учебным заведениям разного уровня и назначения почетные попечители и блюстители, являлась немаловажным подспорьем в их существовании. Привлекая для поддержания нормального уровня работы школ и училищ доступные им ресурсы и материальные средства, решая многочисленные хозяйственные проблемы, стоявшие перед этими учебными учреждениями, почетные попечители и блюстители способствовали нормальному ходу учебно-воспитательного процесса в них, тем самым, облегчая интеграцию караимской молодежи в российское языковое и культурное пространство.

Список литературы

1. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского, 8 декабря 1828 года, № 2502 // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. 1828. – СПб.: тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. III. – С. 1097–1129.
2. Прокофьева А.М. История российской благотворительности // История попечительства: ГОУ Лицей информационно-коммуникативных технологий № 590, СПб. – Режим доступа: <http://www.lik590.ru/parents/history.php> - 04.12.2010.
3. Именной [указ], объявленный Сенату Министром Народного Просвещения 7 апреля [1870 г.], № 48185, 26 марта [1870 г.] // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. 1870. – СПб.: тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1874. – Т. XLV. Отделение 1-е. – С. 314.
4. № 48147. Высочайше утвержденное Положение о Молодечнянской учительской семинарии // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. 1870. – СПб.: тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1874. – Т. XLV. Отделение 1-е. – С. 270–272.
5. № 50660. Марта 27 [1872 г.]. Высочайше утвержденное Положение о татарских учительских школах в Уфе и Симферополе // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. 1872. – СПб.: тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1875. – Т. XLVII. Отделение 1-е. – С. 348–351.
6. Обзорение действий МНП за 1872 г. // ЖМНП. – 1873. – Ч. CLXV, отд. 5. – С. 21–22.
7. № 53574. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату управляющим Министерством народного просвещения 6 июня по проекту нового Положения о народных училищах. Положение. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. 1874. – СПб., 1876. – Т. XLIX. – Отделение 1-е. – С. 834–840.
8. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГААРК). – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1859. – Л. 3 об.
9. Сведения об учебных заведениях и именной список начальных училищ Таврической дирекции народных училищ. – Симферополь, 1902.
10. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1924. – Л. 21.
11. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 674. – Л. 8.
12. Справочная книга Одесского учебного округа (по дирекциям народных училищ). Вып. 3: Таврическая дирекция. – Одесса, 1891.
13. Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / сост.: секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь, 1914. – Т. II.
14. Справочная книга по Симферополю на 1911 год. – Симферополь, 1911.
15. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1859. – Л. 1–11.
16. Календарь и памятная книжка Таврической губернии. – Симферополь, 1898.
17. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии. – Симферополь, 1908.
18. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2080. – Л. 7.
19. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2439. – Л. 119.
20. Справочная книга по Симферополю на 1913 год. – Симферополь, 1913.
21. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 674. – Л. 72.
22. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1859. – Л. 5 об., 6 об., 8, 8 об., 11.
23. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1924. – Л. 2, 21.
24. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1895, 1896 гг. / сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Симферополь, 1897.
25. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 371. – Л. 1–13.
26. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 567. – Л. 1–8.
27. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 810. – Л. 1–11.
28. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 1202. – Л. 1–4.
29. ГААРК. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 2 об.

30. Прохоров Д.А. Династия караимских благотворителей Исаковичей: К 150-летию со дня рождения Самуила Исааковича Исаковича (1859–1910 гг.) // *Saraimica. Quarterly Review / International Institute Of The Crimean Karaites*. – Слипери-Рок, США – Симферополь, Украина. – Vol. XII. – С. 18–28.
31. Дьяконов А.Н. Общий очерк состояния народных училищ Таврической губернии за 1887 г. / Сост. директором народных училищ на основании ст. 23 полож. о начальных народных училищах. – Бердянск, 1888.
32. Летопись. Управляющий Одесским учебным округом... [О пожертвованиях Р.С. Коген] // *Салгир*. – 1897. – № 29. – 7 марта.
33. Заседание Думы. 26 июня // *Салгир*. – 1897. – № 78. – 29 июня.
34. Систематический свод постановлений Симферопольской Городской Думы за 41 год (1871–1911) / Сост.: секретарь Симферопольской городской управы Л.Я. Александров. Симферополь, 1914. – Т. I.
35. ГААРК. – Ф. 101. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 62.
36. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 61.
37. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2080. – Л. 7.
38. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 37 об., 45, 80.
39. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 34, 39, 53, 53 об.
40. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 1359. – Л. 1–9, 39.
41. Хроника текущей жизни. Евпатория. К неутверждению А. И. Неймана // *Караимская жизнь*. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 118.
42. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 79. – Л. 53, 53 об.
43. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 43, 44.
44. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 71.
45. ГААРК. – Ф. 450. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 39.

Прохоров Д.А. Почесні опікуни російсько-караїмських учбових закладів Таврійської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст. / Д.А. Прохоров // *Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки»*. – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 148–154.

У статті розглядається діяльність почесних опікунів російсько-караїмських учбових закладів Таврійської губернії в другій половині XIX – на початку XX ст.

Ключові слова: караїми, народна освіта, опікуни, Таврійська губернія.

Prokhorov D.A. Trustees of the Russian-Karaite's educational establishments of the Taurida Governorate in the Mid-Nineteenth and Early Twentieth Century / D.A. Prokhorov // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University*. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : "History of Ukraine". – P. 148–154.

The article discusses the activity of trustees of the Russian-Karaite's educational establishments of the Taurida Governorate in the Mid-Nineteenth and Early Twentieth Century.

Key words: Karaites, people's education, trustees, Taurida governorate.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.